

18+

... abbas oblitus est et sine prudentia
... sapienter et intelligenter et novissimè prudenter

Анна Александрова

Смертный грех

7 штук в комплекте

Nada es verdad todo es permitido

Анна Александрова
Смертный грех.
7 штук в комплекте

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48447772
ISBN 9785005061461*

Аннотация

Необычная книга о смертных грехах человеческих. Семь историй, семь личностей, семь грехов. И только одно искупление. Кому оно достанется?

Содержание

Глава 1. Superbia (Гордыня)	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Смертный грех

7 штук в комплекте

Анна Александрова

© Анна Александрова, 2019

ISBN 978-5-0050-6146-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Superbia (Гордыня)

– И следите, чтобы он не проводил много времени на солнце, у Андрэ слишком нежная кожа, совсем как у меня, обгорит и не заметите.

– Хорошо.

– И, Лидочка, про гомеопатию не забудьте, гранулы в контейнере на кухне, там всё подписано.

– Я помню, Вера Александровна, не переживайте.

– Кстати, утром звонил Серж, у него опять какие-то съёмки, так что салон сегодня, скорее всего, отменяется, – девушка с недовольным видом разглядывала в зеркало свою шикарную шевелюру цвета «Golden Blond». – Поэтому приеду пораньше... наверное... если к Мари не заскочу... Ну всё, я готова. Где моё сокровище?! Андре, лапотусик! Иди к мамочке!

Блондинка склонилась над пухлым мальчишкой лет трёх, оставив на его и без того покрасневшихся щеках ярко-розовый след от помады.

– Веди себя хорошо, мой зайчик, – наставляла молодая мамочка своего отпрыска. – Слушайся няню Лиду, а я привезу тебе какую-нибудь игрушечку.

При последних словах блондинки в безразличных до сих пор глазах ребёнка наконец-то промелькнул интерес. Он вытащил изо рта большой круглый леденец и потянул ручонки

к матери.

– Андрэ! – взвизгнула красавица. – Лида, что вы стоите?! Он сейчас испортит мне платье!

– Извините, – сказала женщина, отодвигая мальчишку и его леденец подальше от гламурного наряда мамыши.

Закатив глаза к потолку и громко цокнув, блондинка вновь принялась разглядывать себя в зеркало. Судя по всему она осталась довольна увиденным, так как самоосмотр логично завершился финальной стойкой «а-ля королева» и обворожительной улыбкой предназначенной собственному отражению. Кивнув на прощание женщине и послав с безопасного расстояния воздушный поцелуй сынишке, рублёвская красотка наконец-то переступила через порог своего особняка и направилась к ожидающему её Ламборджини.

Пожилая, но подтянутая и ухоженная женщина, которую всё утро фамиллярно называли то Лидой, то Лидочкой облегченно выдохнула и, подтолкнув мальчишку в направлении входной двери, заглянула на кухню. Там, одетая в жуткую зелёную униформу, хлопотала над обедом Галя, работающая у Поповых кухаркой.

– Шо, Лидья Алексевна, уехала Вера? – скороговоркой спросила она. – Може чайку?

– Нет, спасибо, Галя, – закачала головой Лидия Алексеевна. – У Андрея по расписанию прогулка сейчас. Позже ещё загляну к вам. Я за водичкой для него зашла, сейчас опять пить захочет, как только на улицу выйдем.

– Да вот же бутылка его, я и компотику туда налила, – широко улыбнулась кухарка довольная тем, что смогла предугадать желание своей «коллеги».

Лидия Алексеевна кивком поблагодарила Галю и покинула кухню. Женщина невольно улыбнулась, заискивания толстушки ей определённо льстили. Да и вообще, весь обслуживающий персонал усадьбы относился к Лидии Алексеевне с явным почтением, что хоть как-то компенсировало то унижительное положение, в которое она попала.

Однако улыбка вновь сползла с её лица, когда выйдя во двор, она увидела, как Андрей Попов-младший ковыряет своим круглым леденцом землю в цветочной клумбе. Лидия Алексеевна молча подошла к ребёнку, подняла на ноги и так же молча повела во внутренний дворик, где для отпрыска Колбасного Короля была обустроена детская площадка.

Андрей Попов-старший сына своего любил и старался, чтобы в его жизни было всё самое лучшее и дорогое: детская площадка с горками и каруселями (правда сынишка до них ещё не дорос), породистый пёс (которого, к сожалению, пришлось на цепь посадить), и гувернантка – кандидат филологических наук, со знанием двух языков.

Лидия Алексеевна усадила мальчишку в песочницу, обложила его игрушками и присела на скамейку, вновь погрузившись в размышления, полные самоистязания, обиды и претензий к окружающему миру.

Поповым она вовсе не завидовала, она их просто презирала. Вера – безмозглая блондинка, бывшая королева красоты в каком-то там Урюпинске. Андрей – владелец фабрики колбасных изделий, которую он отхватил еще в лихие девяностые. В общем, семейка, как в классическом анекдоте. И вот этим людям ей приходилось СЛУЖИТЬ! Служить! Ей! Кандидату филологических наук! Вдове профессора Лестерова! И кем? Гувернанткой! Или попросту – няней! «Няней Лидой», как называла её Вера.

Ком обиды и горечи вновь подкатил к горлу. Женщина бросила брезгливый взгляд на мальчишку, который уже успел вымазаться в земле с ног до головы. Ну какие ему иностранные языки?! Какое особое образование?! У него интеллект, как у его мамы!

Много раз Лидия Лестерова порывалась всё бросить и уйти от Поповых. Но жизненные обстоятельства не позволяли. Поповы хорошо платили, а деньги сейчас были очень нужны.

Всю жизнь Лидия Алексеевна прожила не ведая нужды. Она вовсе не была богата, но за деньгами и не гналась. Ей были важны другие ценности. Она была замужем за уважаемым человеком, она сама была уважаемым человеком, работала на кафедре иностранных языков в самом МГИМО! Жили скромно, но с достоинством. Воспитывали замечательного сына. А потом всё обрушилось, закрутилось, завертелось, унеслось в беспросветную бездну. Сначала заболел Егор Викторович. Заболел серьёзно, Лидии Алексеевне

пришлось уйти с работы, чтобы ухаживать за супругом. Год они прожили в страхе и окружении стеклянных пузырьков с лекарствами. За это время на нет ушёл весь их «финансовый запас». Потом Егора Викторовича не стало. Погоревав и выдержав положенный траур, Лидия Алексеевна собиралась уже вернуться на кафедру, когда грянула новая беда.

Её сын, её милый, добрый, умный Сашенька попал в ужасную историю. Студент второго курса МГИМО, гордость матери, замечательный мальчик Саша был обвинён в изнасиловании однокурсницы. Конечно же, Лидия Алексеевна не верила ни единому слову той бесстыжей девицы, но обвинение было выдвинуто, дело заведено, а Сашенька арестован. О возврате в институт не могло быть и речи, там только и говорили, что о её мальчике и ней самой. Такого позора Лестерова не перенесла бы. И в то же время, им очень нужны были деньги – на адвоката, на судебные издержки, на жизнь. Средств, зарабатываемых репетиторством, катастрофически не хватало, и тогда на помощь пришла давняя знакомая Лидии Алексеевны, которая и сосватала её в дом Поповых. Лестерова на работу согласилась, но унижительная роль гувернантки угнетала её.

Вот и сейчас, погруженная в мрачные мысли, Лидия Алексеевна сидела, уставившись в одну точку, и не замечала ничего вокруг. А маленький Андрей тем временем выбрался из песочницы, и, не встретив никаких препятствий, отправился в дальнюю часть усадьбы, где несколько пожухших

деревьев изображали из себя грушевый сад. Лидия Алексеевна очнулась лишь, когда услышала крики Андрея, она бегом бросилась в сторону сада, но вскоре замедлила шаг, увидев, что ничего серьёзного не произошло. Мальчишка просто споткнулся и упал, слегка оцарапав колени. Женщина подняла ребёнка на ноги и начала строго отчитывать за то, что он ушел без разрешения. Однако заметив краем глаза какое-то движение за кованой оградой сада, смягчила тон. Она взяла мальчишку за руку и повела его в сторону детской площадки, бросив напоследок осторожный взгляд за ограду. Там за витыми чугунными прутьями стояли два чёрных автомобиля, сверкающих, как лакированная сумочка Веры и одинаковых, как близнецы. Даже номера у них были одинаковые и отличались лишь одной буквой в серии.

Лидии Алексеевне показалось странным, что машины остановились у дальней стороны усадьбы. Обычно гости Поповых заезжали с парадного входа. Но Лестерова не привыкла совать нос в чужие дела и потому уверенно зашагала дальше, так ни разу и не оглянувшись на загадочных посетителей. И тем более она забыла о них, когда увидела, что навстречу ей пыхтя и еле перебирая ножками-тумбами бежит кухарка Галя.

– Ух, Лидья Алексеевна! Я уж потеряла вас! Где ж вы ходите то?

– Мы в саду гуляли, – соврала женщина.

– Ой, да какой же это сад?! – улыбнулась кухарка, ки-

нув снисходительный взгляд на маленькую недозревшую грушу в руках у Андрея. – Брось, Андрейка, эту гадость. Вот мой кум приедет в Москву, привезёт настоящих кубанских грушек и яблочек, вот я тебя угощу, мой хороший.

Мальчишка послушно бросил грушу на землю и протянул ручонки к толстушке. Та с готовностью подхватила его на руки и то целуя, то щекотя понесла в сторону дома.

– Галя, куда вы его несете? – раздражённо спросила Лидия Алексеевна. – У него ещё время прогулки.

– Ой, батюшки! Вот дурында забыла сказать чего хотела, – затараторила Галина. – Андрей Палыч приехал. Сказал всем собираться, выходной даёт на сегодня, до вечера. И Вера тоже вернулась, Андрейкой сама заниматься будет. А всей обслуге сказали ехать погулять.

При слове «обслуга» Лидию Алексеевну передернуло, но она удержалась от замечаний и, поджав свои и без того тонкие губы, направилась вслед за кухаркой.

Вера действительно вернулась и раздавала распоряжения домашнему персоналу.

– Почему так долго, Лида? – раздраженно бросила красавица вместо приветствия. – Отведите Андре в его комнату, пусть займется там чем-нибудь, я позже к нему поднимусь.

– Хорошо, Вера Александровна, – сжав губы ещё сильнее, выдавила Лидия Алексеевна.

А Верочка тем временем уже бежала навстречу своему шароподобному супругу и, сменив тон и выражение лица,

запричитала:

– Ну зачем надо отправлять всех всех из дому, котик? Давай хотя бы Наташку оставим или Галю? Кто на стол накрывать будет? И Андрэ? Я не могу одновременно смотреть за ним и помогать тебе!

– Твоя помощь мне не нужна, посидишь с Андреем в комнате, – без лишних церемоний обрубил разговор Попов старший.

Вера часто-часто захлопала покрашенными ресницами, а Лидия Алексеевна, ставшая случайным свидетелем «семейного» разговора не смогла сдержать удовлетворенной улыбки.

Через час весь обслуживающий персонал усадьбы Поповых, состоящий из пяти человек, уже сидел в «хозяйственном» минивэне, готовый к отправке. В доме вместе с Поповыми остался только личный телохранитель Колбасного Короля, с которым он никогда не расставался.

– Интересно, а чего это он нас всех из дому отправил? – громко спросил водитель Миша у всех присутствующих, заводя мотор минивэна.

– У него встреча какая-то, важная очень, – уверенно заявила горничная Наташа. – Я слышала, как Андрей Павлович по телефону говорил, чтобы гости к шести приезжали.

– И для этого надо было всех выпроваживать? – не унимался Михаил.

– Ну тебе-то какое дело? – вмешался в разговор садов-

ник Николай. – Радуйся! Выходной получил, и отпрашиваться даже не пришлось! Лучше давайте решать чего делать будем? У нас часиков шесть есть. Может, корпоративчик устроим?

Николай радостно потёр руки и даже ущипнул за полный бок Галину, которая сидела с ним рядом. Кухарка в голос захохотала и смущённо замахала руками на субтильного соседа. Весь Поповский персонал начал хохмить и громко обсуждать планы на вечер. Весь, кроме Лидии Алексеевны, которой перспектива такого спонтанного «корпоратива» вовсе не казалась привлекательной.

Завтра у гувернантки и так был запланирован выходной, на вечер она у Веры отпросилась и сейчас думала о том, как рационально использовать освободившийся день. Можно провести его за чтением новой книги в тишине родной квартиры, или съездить к сестре в Невербин, но туда часа три-четыре ехать, и заночевать придется. Кстати, сестра что-то говорила про знакомого адвоката, который мог бы помочь в Сашенькином деле. Женщина заглянула в сумочку, ища сотовый телефон. Но телефона не было. Она забыла его в детской комнате. Лестерова взглянула на водителя Мишу: «Попросить его вернуться?», – подумала она и невольно поморщилась. Просить не хотелось, но без предварительного звонка сестре, она не рискнёт ехать в Невербин, да и в любом случае, телефон ей нужен.

– Михаил, – заговорила она. – Я прошу извинить меня,

но не могли бы вы вернуться в усадьбу? Кажется, я забыла свой телефон.

Гам и хохот в салоне минивена тут же прекратились. Четыре пары глаз уставились на чопорную гувернантку с любопытством и легким укором (так ей показалось). И женщина, ненавидя себя и всю сложившуюся ситуацию, начала оправдываться:

– Я жду важного звонка... видимо оставила телефон в комнате Андрея. Вы можете просто высадить меня здесь, я доберусь до усадьбы сама, – выдала она, наконец, и с вызовом посмотрела на окружающих.

– Ну что вы такое говорите, Лидия Алексеевна! – вступил в диалог Николай. – Мишка, поворачивай! Сейчас всё решим, Лидия Алексеевна. Вы до Андрейкиной комнаты сами сходите или молодежь отправим?

В последнем вопросе слышалась скрытая издёвка, но Лидия Алексеевна не подала виду, что заметила:

– Я схожу сама, – сухо ответила она.

Михаил остановил машину, не доехав до парадных ворот усадьбы полсотни метров, он смущённо кашлянул и обратился к гувернантке извиняющимся тоном:

– Лидия Алексеевна, можно я вас здесь подожду? Андрей Павлович сегодня не в духе, попадусь ему под руку – зашибет. Мы пока тут постоим, ладно?

– Как считаете нужным, Михаил. Я постараюсь вернуться как можно скорее, – снисходительно улыбнулась Лестерова

и вышла из машины.

Она быстро преодолела расстояние до калитки, которая так кстати была не заперта. Но попадаться на глаза Попову-старшему действительно не хотелось, и потому Лидия Алексеевна пошла не прямым путем через центральный вход, а обогнула двор по периметру и зашла в дом через боковую дверь, ведущую на кухню. Женщина выглянула в коридор – никого. Облегченно выдохнув, она поднялась вверх по лестнице в детскую комнату. Обнаружив, что и там никого нет, она слегка удивилась, но не расстроилась. «Может вообще удастся остаться незамеченной», – подумала она. Лидия Алексеевна осмотрела комнату в поисках сотового и обнаружила его рядом с телевизором, показывающим мультфильмы, которые она включила Андрею перед тем как уехать. Она взяла телефон, хотела уйти, но не смогла удержаться, чтобы не выключить работающую впустую технику. И только, когда весёлая песенка счастливых лягушат оборвалась, Лидия Алексеевна поняла, что в доме царит непривычная, гнетущая тишина. Женщина остановилась и прислушалась – не зазвонит ли в гостиной мобильный Попова, не закричит ли Андрей в родительской спальне. Но нет – тишина.

Лестерова подошла к окну детской, выходящему на игровую площадку и грушевый садик. Подошла и обмерла – на зелёном турничке, болтаясь на тонкой удавке, словно гигантская поломанная кукла на шерстяной нитке, висело тело Поповского охранника.

Чувствуя, что голова вот-вот пойдёт кругом, женщина глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Осторожно, стараясь не касаться тонких тюлевых штор, женщина как можно ближе подошла к окну, оглядывая всю территорию усадьбы. Чуть поодаль, среди редких грушевых деревьев она увидела группу людей. Как бы далеко не находились эти люди, и каким бы плохим не было зрение Лестеровой, она сумела разглядеть всё. Андрей Попов-старший с чёрным мешком на голове и завязанными руками застрял между прутьями кованой ограды, а двое мужчин безжалостно пинали его, проталкивая на ту сторону. Розовое, исцарапанное в кровь пузо Попова, нависшее из-под разорванной рубашки, никак не проходило в проём, хотя налётчики предварительно срезали несколько прутьев. Рядом, ещё на стороне усадьбы, на земле лежала Вера. Лестерова узнала её по белому утреннему платью, которое теперь было сплошь покрыто чёрными и красными пятнами. Лицо Веры так же было скрыто под чёрной материей, но она была жива. Маленького Андрея видно не было. Скорее всего, его уже усадили в одну из машин, которые Лидия Алексеевна заметила ещё во время прогулки. Это было похищение. Всю семью Поповых похитили.

Лидия Алексеевна внимательно посмотрела на телефон, сдавленный в правой руке. Первым порывом было вызвать полицию, но что-то останавливало её. Она вновь повернула лицо в сторону окна. Попова-старшего всё-таки протолкну-

ли через брешь в ограде, и теперь один из похитителей занимался Верой. Ещё минута и обе машины скрылись из виду, увозя «королевскую» семью в неизвестность.

А Лестерова всё медлила и медлила, гипнотизируя сотовый. Ей вдруг представилось, как её допрашивают следователи в тех вонючих, прокуренных кабинетах, где допрашивают и преступников. А потом ей привиделись репортеры, и её собственные фотографии в газетах с заголовками: «Гувернантка спасла своих хозяев», «Няня Поповых – единственный свидетель похищения». И вот тут-то Лестеровой действительно стало страшно. ВСЕ узнают, что ОНА – гувернантка!

Панический ужас больно сжал грудную клетку, вызывая приступ удушья. Все... все узнают! Женщина стояла в оцепенении, не отводя взгляда от мобильного, но набрать заветные «02» была не в силах. Неожиданно телефон зазвонил сам. Лестерова вскрикнула и выронила трубку. Включенный на виброзвонке, телефон беззвучно гудел на полу. Выйдя наконец из ступора, Лидия Алексеевна подняла мобильный и взглянула на дисплей – «Галина».

– Да? – беря себя в руки, ответила на звонок Лестерова.

– Это Галя, – послышался быстрый говор Поповской кухарки, – нашли телефон Лидья Алексевна? А то мы уж подумали шо вы его найти не можете. Всё в порядке?

– Да.

– Так вы идёте?

– Да. Сейчас буду.

Лестерова отключила сотовый и посмотрела в окно, туда, где висел труп охранника. «Скорее всего, их похитили ради выкупа», – рассуждала она про себя. – «У Попова достаточно денег, чтобы и от чёрта откупиться. Пусть сами выкручиваются. Меня их разборки не касаются».

Приняв решение, Лидия Алексеевна покинула усадьбу тем же путём, что и зашла в неё, села в минивен, поблагодарила Михаила, извинилась перед окружающими за ожидание. Спокойная и холодная, как всегда. Вот только пальцы всю дорогу нервно поглаживали кнопки сотового телефона, но никто не обратил на это внимание.

Обслуживающий персонал Поповых поехал в кафе «Эльдорадо», а Лидия Алексеевна извинилась перед всеми (второй раз за день!), что не может составить им компанию и отправилась на Павелецкую площадь, откуда уходили маршрутные такси на Невербин.

Среди ряда микроавтобусов Лидия Алексеевна нашла один единственный с табличкой «НЕВЕРБИН» на лобовом стекле. Это была старенькая, повидавшая виды Газель традиционного для маршруток жёлтого цвета. Рядом с раскрытой настежь дверью стоял её водитель – низенький мужичок неопределенного возраста, со смуглой, как будто подкопченной кожей. Водитель изобразил почтительный поклон, как только Лидия Алексеевна подошла к машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.